

Андрей Иванов

КРАСНЫЙ ВОЛК

Пьеса

Действующие лица:

РОМА

СТАС

СЯВА

ЧУРИЛО

МАТЬ РОМЫ

БУЛЬКОВ

МАРИНА

МЕДСЕСТРА

ВРАЧ

САНИТАР КОЛЯ

ЖЕНЯ

Дети: БОРЯ, ЛЕНА

Акт I**1**

Больничная палата. В большом оконном стекле – небольшая трещина. В палате стоят четыре кровати. В глубине палаты – дверь. На одной из кроватей лежит РОМА. Он в забытьи. У него перевязана грудь. Рядом с ним стоит стойка с капельницей. На остальных кроватях сидят СТАС, ЧУРИЛО и СЯВА. Они смотрят на РОМУ. У каждого жителя палаты, в том числе и у РОМЫ, из груди выходит дренажная трубка, выходящая в банку и подключенная к вакуум-аппарату.

ЧУРИЛО: Какой кошмар...

СЯВА: Вот это вот я просто постулирую... Я когда пионером был, мы были здоровые, мясные, на артеках, на молочке советском... Вот в таком возрасте... Я постулирую - у меня были банки (*показывает бицепс*) - во...

ЧУРИЛО: Да, кошмар...

СЯВА: А эти современные... Какие-то плюгавые... Хипстеры все какие-то... По бокам побрил и ходит, дрищ... Бороды только иросло... Он же вообще какой-то неразвитый...

ЧУРИЛО: Согласен, кошмар...

СЯВА: Ну ты уже какой-то напрягон создаешь кошмаром своим. Че кошмар?

ЧУРИЛО: Ну, так. Я вот думаю: кошмар, неужели я вот тоже в таком виде был после операции...

СЯВА: Да ты был вообще как Валерий Леонтьев, в соплях, постулирую. А медсестра, эта, ну, с вислой жопой, сказала, что ты еще обоссался ночью, как привезли с операции...

ЧУРИЛО: Ну что вы говорите такое, Слава! Не было такого!

СЯВА: Ну а че тогда у тебя пленка под простыней?

ЧУРИЛО: Это... Это для крови... А вдруг кровь пойдет? Вдруг выскочит трубка? Ой... *(прикасается к груди, морщась от боли)*

СЯВА: Ага, для крови, для крови. Для такой, крови... Желтого оттенка. Все как бы в курсе, что ты – принц уринотерапии. Ха-ха-ха... Уй! ... ААаа... *(Ржет, но смех приносит ему сильную боль, он хватается за грудь, пытается отдышаться)*

ЧУРИЛО: *(волнуясь)* Эта пленка, между прочим, на каждой кровати, и на вашей тоже!

СЯВА: Уй, уй, сука, больно... Ха-ха-ха... Уринотерапии...

ЧУРИЛО: Да это хамство... Что вы позволяете себе...

СЯВА: Да не ссы, принц... Уй...

СТАС: Тихо.

ЧУРИЛО и СЯВА замолкают. РОМА шевелится. Стонет. Одеяло сползает с него, он совсем голый.

РОМА: Марина...

ПАУЗА

ЧУРИЛО: Ой, он что то совсем раскрылся... Кошмар... Надо как-то его...

СЯВА: А че ты так заинтересовался?

ПАУЗА

ЧУРИЛО: Ну вы, Вячеслав, вообще...

СЯВА: Японский бог! Ты че, это, что ли?

ЧУРИЛО: Знаете что, Вячеслав...

СЯВА: Не, ну че, серьезно что ли?

ЧУРИЛО: Кошмар... Знаете, что, Вячеслав, держите эти ваши при себе... *(утыкается в телефон весь красный)*

СЯВА: *(внезапно начинает ржать)* Ха-ха-ха... Уй...

Заходит МЕДСЕСТРА, без смущения набрасывает на РОМУ одеяло.

МЕДСЕСТРА: Кар-кар-кар, ребята... Как тут новенький? О, главное, взял и опять отключился... Проснитесь...

СТАС: А что у него? Пневмоторакс?

МЕДСЕСТРА: Пневмоторакс-пневмоторакс... Привезли – аж синий от пьянки. Ой, пацаны... Спивается молодежь... У меня племянник – пятнадцать лет гниде такой, своровал, главное, у мамки деньги, пришел домой без штанов, заблеваный... ну где сил на них набрать?

ЧУРИЛО: У него тоже спонтанный пневмоторакс?

МЕДСЕСТРА: Хуеторакс у него! Просто бить его некому!

ЧУРИЛО: Я про новенького...

МЕДСЕСТРА: Да ножевое... Пырнул кто-то...

СЯВА: Обанцэ, криминал! Я тоже когда был малой, с Максом-Шинкарем во дворе такой – здрасьте! А он здоровый, и такой мне: а у тебя мамка – жиробасина! Я такой: ты постулируешь, ёпта? Он такой: Я постулирую! И я его заточкой – чик! И – кровяка, скорая... Тоже в больницу...

ЧУРИЛО: Вячеслав, вы знаете значения хоть некоторых слов, которые произносите?

СЯВА: Не, ну мамка у меня крупная женщина вообще... Че? Это типа ты постулируешь? Типа гон такой?

ЧУРИЛО: Вы врете. Вас бы в колонию забрали тогда, если бы вы человека зарезали. А для колонии вы выглядите слишком благополучно

СЯВА: Че? Ну ты ваще нарванный, Чурило, постулирую. Я вот вообще не колышусь, смотри. Потому что ты не мужик, меня твои эти не колышут.

ЧУРИЛО: Ой, все...

МЕДСЕСТРА: Ну, не ссорьтесь, мальчики... Чурило, а вы температуру меряли сегодня?

ЧУРИЛО: У меня есть имя вообще то... Не мерял.

МЕДСЕСТРА: Нате вам градусник. Я найду скоро. Смотрите мне, Чурило!

ЧУРИЛО: Я Максим!

МЕДСЕСТРА: Помним, что чем дольше лежим подключенными к вакууму, тем быстрее выздоравливаем! Так что, главное, сильно не елозьте тут мне.

МЕДСЕСТРА уходит.

СЯВА: Максим, а вы знаете, куда градусник надо засовывать? Пхххх..(*ржет*)

ЧУРИЛО: Ваши тупые шутки...

СТАС: Тихо.

ЧУРИЛО И СЯВА затихают.

РОМА: Я в больнице? Я в больнице, да?

СТАС: В больнице. Тебе сделали операцию.

РОМА: Пить хочется.

ЧУРИЛО: Нельзя пока...

РОМА: А что так больно? (*слезы в голосе*) Из меня трубки торчат... Я дышу, а там булькает...

СЯВА: Обанцэ, да? Ну че ты как баба, ты же хипстер... Мужик или не мужик?

РОМА: А что теперь будет...

СТАС: Заживет...

РОМА: Я такой был пьяный... Вообще капец...

СЯВА: Слышь, а че случилось то с тобой?

РОМА: Я... Я... Был у друга. День рождения. И... Колбасу резал для бутиков...

СЯВА: О, вспоминает хипстер...

РОМА: И... А там кошка. И она, короче, хотела колбасы. И... Сзади подошла. И я случайно наступил на нее, а нож в руках. Короче, я упал...

СЯВА: Ну да, на нож упал, постулирую. (*с сарказмом*) Вот это нежданчик, ёпта.

РОМА: (*неуверенно*) Ну да, на нож... Упал... Это случайно получилось.

Внезапно входит МАТЬ РОМЫ. Она останавливается у кровати сына и драматично смотрит.

МАТЬ РОМЫ: (*всем, тихо*) Здравствуйте.

ВСЕ, кроме РОМЫ: Здравствуйте.

ПАУЗА

РОМА: Ма... Ма... Ты где? Я тебя не вижу. Больно шевелиться... У меня трубки в легких...

МАТЬ РОМЫ: (*громко шепчет*) Значит, ножевое ранение.

РОМА: Мне операцию сделали... Ма...

МАТЬ РОМЫ: Значит, ты был пьян и у тебя ножевое ранение... То есть как бы падать ниже уже некуда...

РОМА: Ма, возьми меня за руку, ма...

МАТЬ РОМЫ: Ох, Рома... (*берет его за руку*) Что случилось? (*яростно шепчет*) Кто тебя ранил?

РОМА плачет.

РОМА: Никто. Я... Упал на нож...

МАМА РОМЫ: Рома!

РОМА: Правда! Я... Я... резал колбасу...

МАМА РОМЫ: Не надо мне тут про колбасу... Скажи, кто. Мы подадим заявление.

РОМА: Не надо, ма, не надо заявления...

У СЯВЫ звонит мобильный. Он отвечает.

СЯВА: У? Какая Люся? Аа, малая... Ну. Да так, царапина...

МАМА РОМЫ: Боже, эти трубки...

РОМА: Мне больно, ма... Пусть они мне укол сделают...

МАМА РОМЫ: Они сказали, что ждут врача. Пока что тебе сделали все уколы, которые нужно...

СЯВА: Пневмоторакс. Ну, короче, разрежали грудак, ёпта, туда засунули трубки и легкое надувают... Да я нормалек. Только курить охота.

МАМА РОМЫ: Ну что ты все плачешь, как девочка... Роман...

РОМА: (*плачет*) Я не девочка...

СЯВА: Ты че, тут негде. Мне с банкой надо ходить. Че, в лифте зажиматься? Ну, ты можешь щекой поработать... (*ржет*)

МАМА РОМЫ косится на СЯВУ.

МАМА РОМЫ: Тогда скажи, кто тебя пырнул.

РОМА: Никто... Я упал...

МАМА РОМЫ: Ох, Рома... Я принесла тебе продуктов. Но мне сказали, что все, что я принесла, тебе нельзя. Я в холодильник все сложила в пакете с твоим именем. Через дня три можно оттуда брать...

СЯВА: И подружку приводи, лифт тут большой (*ржет*) Я постулирую, малышка... Что? А что подружка? Да не, я только тебя люблю, ты че...

РОМА: Ма, посиди со мной еще...

МАМА РОМЫ: Мне уже на работу скоро бежать... Рома, ну кто это сделал? Бульков этот твой?

РОМА: Ма, ну правда, я сам...

СЯВА: Не, ну малышка... Малышка... Ну ёпта... Ну и хер с тобой!

МАМА РОМЫ: (*высвобождает руку*) Ох, Рома... Вот, я тут принесла ноутбук твой, учебники... Как начнешь заживать – будешь учиться. В тумбочку кладу. Зарядка для телефона... Шлепанцы, шорты. Как врач осмотрит, позвонишь мне, расскажешь...

РОМА: Хорошо, мам... Посиди еще, пожалуйста...

СТАС: Да иди уже...

МАМА РОМЫ: Простите?

СТАС: Да, я тебе. Иди уже отсюда...

РОМА: Вы.. Что? Вы нормальный?...

СЯВА: Ты, корова, много о себе думаешь... Да я даже не помню че у тебя с лицом, ёпта... У меня таких малышей на каждый день по две, постулирую!...

МАМА РОМЫ: (СТАСУ) Мужчина, вам нехорошо?

СТАС: Уходи отсюда, мамаша...

МАМА РОМЫ: Рома, я поговорю с врачом, попрошу чтобы тебя перевели отсюда в другую палату... Какой-то сумасшедший...

РОМА: Не уходи!

СТАС: Уходи!

МАМА РОМЫ: Заткнитесь! Мужчина! Заткнитесь! Я пожалуюсь администрации!

СТАС: Жалуйся. Только уходи.

МАМА РОМЫ демонстративно садится рядом с сыном.

МАМА РОМЫ: Я никуда не уйду.

СЯВА: Ну и вали! Королева! (*вешает трубку*) Вот сука...

ЧУРИЛО: Скажите, почему все кричат? Можно потише? Я слушаю аудиокнигу!

СЯВА: Какую еще книгу?

ЧУРИЛО: Портрет Дориана Грея!

СЯВА: Аа, про пидарасов!

ЧУРИЛО: Ой, все!

ПАУЗА

СТАС: Уходи.

МАМА РОМЫ: Рома, болит?

РОМА: Д-да... Вдохнуть не могу до конца...

МАМА РОМЫ: Ну, ничего, ничего... *(у нее звонит мобильный, она смотрит на экран)*

РОМА: Ты пойдешь?

МАМА РОМЫ: Да. Рома, сынок *(целует его)* Поправляйся. Мне пора. Я вечером еще зайду.

СТАС: Не нужно.

МАМА РОМЫ: *(смотрит на СТАСА)* И не разговаривай тут ни с кем, Рома. Вот, наушники свои надень *(надевает РОМЕ наушники)* и лежи.

РОМА: Пока, мам...

МАМА РОМЫ: Пока, сынок...

МАМА РОМЫ выходит.

СЯВА: Ты че, там тоже про пидарасов слушаешь?

РОМА молчит.

СЯВА: Ну, че-то вот прямо долетает такое... Валерий Леонтьев какой то, ёпта...

ЧУРИЛО: Вячеслав, вы можете свою логорею остановить?

СЯВА: А ты свою дорианугрею останови! Какую еще, ёпта, логорею?

ЧУРИЛО: Это как диарея, только словесная...

РОМА внезапно стягивает наушники.

РОМА: (СТАСУ) Почему вы мою маму прогоняли?

СТАС: Она тебе мешала.

РОМА: Вы че, знаете, что мне мешает? Вы че, меня знаете? Она не мешала мне!

СТАС: Мешала.

РОМА: Чего она мне мешала?

СТАС: Она мешала тебе сосредоточиться.

РОМА: На чем, сосредоточиться?

СТАС: На боли.

РОМА затихает, на глаза наворачиваются слезы, он подавляет рыдание, сглатывает.

СЯВА: А как тебя звать, хипстер?

РОМА: Рома.

СЯВА: А я Сява. Краба дать не могу, трубки долго отключать. А это – Чурило!

ЧУРИЛО: Это фамилия... А вообще я Максим! Максим, приятно познакомиться...

СЯВА: А это Стас.

РОМА: Неприятно познакомиться.

ПАУЗА

РОМА стонет

СЯВА: Ты без напрягона, Рома. Если будешь напрягаться, трубки будут внутри болеть.

СТАС: Расслабь живот.

ПАУЗА

РОМА начинает дышать спокойнее.

РОМА: С... Спасибо...

СЯВА: Я постулирую, ты чем меньше дергаешься, тем меньше болит.

ЧУРИЛО: Тише, заснул.

СЯВА: Че, так быстро? Херак – и заснул?

ЧУРИЛО: Устал, наверное.

СЯВА: Да, че то не завидно ваще. После операции лучше ваще спать все время, постулирую.

СТАС: Вот и спи, раз постулируешь. Надоел.

СЯВА: И посплю, че. До обеда время есть.

2

Ночь. Все в палате спят. СЯВА оглушительно храпит. СТАС медленно поднимается с постели. Достает из тумбочки маленькую лампаду, медленно, насколько позволяет трубка, тянущаяся из груди, подходит к окну, зажигает лампаду.

РОМА: (*мечется во сне*) Марина... Ну чего ты... Ну чего ты... Это я – волк. А он – не волк. Ну чего ты... Я же волк... Ну чего ты, Марина...

СТАС подходит к койке РОМЫ, кладет ладонь ему на лоб.

СТАС: Нет, ты еще не волк. Пока еще не волк.

РОМА: Пап? (*просыпается, сбрасывает ладонь СТАСА*) Вы... Чего вы...

СТАС: Тихо. Спят все.

СЯВА особенно громко всхрапывает.

РОМА: Чего вы меня трогаете!

СТАС: Ты бредил. У тебя был жар.

РОМА: Сейчас мне хорошо, отойдите от меня...

СТАС подходит к раковине, долго пьет из крана.

ПАУЗА

РОМА: А что это на окне?

СТАС: Свечка.

РОМА: Нафига?

ПАУЗА

СТАС проходит к своей койке, ложится, смотрит на свечу.

РОМА: Нафига свечка?

СТАС: Волком хочешь стать?

РОМА: Что?

СТАС: Ты говорил во сне.

РОМА: (*со вздохом*) Не важно.

СТАС: В Афгане в горах живут красные волки. У них логова в расщелинах. Красивые звери.

РОМА: Вы были в Афганистане?

СТАС кивает. Убирает лампаду с окна, прячет ее. Ложится на койку.

ПАУЗА

СТАС: Я говорил с красным волком.

РОМА уже спит.

3

День. РОМА спит. В палате СЯВА и ЧУРИЛО. Койка СТАСА пуста. ЧУРИЛО читает. СЯВА скучает.

СЯВА: НУ, Чурило, ты глянь на новенького. Куда ему борода? Он же малой. Все че то бороды стали носить, хипстеры сраные. Лучше бы работать шли, постулирую. Вон, как я, на складе, от звонка до звонка. Хоть бы на мужиков были похожи... Слышь, Чурило... Э!

ЧУРИЛО: Да-да... Вы просто завидуете, у вас не растет борода.

СЯВА: Че у меня не растет? Все у меня растет, постулирую!

РОМА: *(просыпается, морщится от боли)* А сестра зайдет?

СЯВА: Ну ты спишь, хипстер. Зайдет сестра, не ссы. Недобудились тебя на завтрак. Ходи голодный *(ржет)* Ну ты понял, нет?... Ходи! Понял? Мы же еле ходим, ёпта! Хипстер, зачем тебе борода? Смужи не застревает?

РОМА: Я не хипстер, отстаньте...

СЯВА: Ну а кто ты?

ЧУРИЛО: Вячеслав, в самом деле, оставьте в покое человека...

РОМА: Я... Ай, вы не поймете...

СЯВА: А я не тупой, давай, хипстер, скажи.

РОМА: Я – ламбер... сексуал.

СЯВА начинает залиvisto ржать. ЧУРИЛО вздыхает.

СЯВА: Ну я ж говорил!

РОМА: Что вы говорили?! Вы хоть знаете, что это такое?

СЯВА: Ну ясен! Ламбертсексуал, на Кристофера Ламберта что ли стоит?

РОМА: Это движение в моде! Оно про настоящих мужчин! Поэтому борода, брутальность... Оно против женственных образов мужчин!

СЯВА: Чурило, слышь, оно против тебя.

ЧУРИЛО: Не обращайтесь на него внимание, Роман. Вам позвать сестру?

РОМА: *(морщится от боли)* Можете ржать, сколько хотите...

СЯВА: Ламбертсексуал он! *(ржет)*

Заходит МЕДСЕСТРА с принадлежностями для укола.

МЕДСЕСТРА: Ну, бамперсексуалов тут у нас еще не было...

РОМА: Да какой бампер!... Ай!...

РОМА весь красный зло замолкает.

МЕДСЕСТРА подходит к РОМЕ.

МЕКДСЕСТРА: Кар-кар-кар, ребята... Поворачивайтесь, Ковалев. Болит?

РОМА: Болит, да, очень болит.

МЕДСЕСТРА: Ну прямо, очень... Вы, главное, елозьтесь меньше, трубка будет меньше задевать. Оголяем ягодицу.

МЕДСЕСТРА делает укол РОМЕ

МЕДСЕСТРА: Сейчас будет полегче. Вам завтрак щас принесу. Ну, давайте, Ковалев, главное, не расплывайтесь, не елозьтесь, и болеть не будет. Вы же бамперсексуал, держите себя в руках.

РОМА: Ламбер! Ай... *(машет рукой)*

МЕДСЕСТРА: Температура у всех нормальная? *(раздает градусники)* Следим за температурой, а то вон вашего этого увезли в реанимацию, главное, откачивать. Весь в жару. Бредил.

РОМА: Жар? Бредил?

МЕДСЕСТРА: Ну. Но он, говорят, уже очухался. Вроде как ложная тревога.

ЧУРИЛО: Скажите, а сколько еще заживать...

МЕДСЕСТРА: Все, мальчишки, ведем себя хорошо, завтра ваш лечащий врач придет, все вам расскажет, чего у кого как.

МЕДСЕСТРА уходит.

ПАУЗА

РОМА: У меня ночью температура была сильная. А Стас... Подошел, и лоб потрогал мне...

СЯВА: (*серьезно*) Это он твой жар себе взял, постулирую.

РОМА: Что?

СЯВА: Он может. Он странный. Он типа, ну как бы... Главный. Ну иногда типа видишь кента и типа такой: постулирую, этот – главный.

ЧУРИЛО: Вячеслав, ну что ты в мистику ударились. Кошмар. Это пожилой человек, ну себе на уме немного, ну немного экзальтированный...

РОМА: А чего вы его тогда слушались вчера? Как он скажет, так вы замолкаете сразу?

ЧУРИЛО: (*неуверенно*) Ну, старший человек... Надо с уважением...

СЯВА: Да потому что он главный... Он типа вождь, понял, хипстер?

РОМА: Я не хипстер...

СЯВА: Он вождь, постулирую... Тут, с птицами было...

ЧУРИЛО: Вячеслав, ну что вы, это было совпадение...

СЯВА: Ага, совпадение прям... Видишь, хипстер, вон трещина на окне?

РОМА: Ну.

СЯВА: Как то я утром встаю – отлить, отвинчиваю вакуум, банку в руки и вперед-вперед и слышу сзади скрип – ёпта, думаю, че такое? А это Стас зубами скрипит. Снится что-то и скрипит. И он такой типа во сне херак – руку поднимает. И вдруг хераак! Птица, хипстер, прикинь! Сокол или че-то там такое в стекло прямо! Чуть не разбила. Это знак, что он главный! На стекле кровяка. Трещина. Я чуть не обосрался.

ЧУРИЛО: Вячеслав, рядом лес – почему бы и не жить там соколам? Ну бывает, слепая птица, наверное, зачем же все на мистику списывать? Вы тут еще про ангелов в космосе нам расскажите.

СЯВА: А ты че, Чурило, в агелов не веришь? Может, ты и в бога не веришь? Ай, да че я спрашиваю, ты в свою либерастию, наверное, только и веришь, постулирую. (РОМЕ) Слушай меня, Стас – главный, понял?

Распахиваются двери палаты, и МЕДСЕСТРА ввозит СТАСА на инвалидном кресле. МЕДСЕСТРА напевает себе под нос.

ПАУЗА

МЕДСЕСТРА подвозит СТАСА к его койке. СТАС перебирается на койку, ложится.

МЕДСЕСТРА: Может, сквозняк тут у вас? Чего так температура поднялась... Да вроде нет. Окно не открывали?

Все мотают головами.

МЕДСЕСТРА: (СТАСУ) Ранки у вас чистые... Ну лежите, не вставайте, главное.
(ЧУРИЛО) Чурило, готовьтесь к рентгену.

ЧУРИЛО: А я готов.

МЕДСЕСТРА уходит. В дверь палаты стучат.

СЯВА: Че, сильно вежливые? Заходи уже, не толпись в заднем проходе!

Дверь открывается, заходит БУЛЬКОВ – ровесник РОМЫ. У БУЛЬКОВА в руках целлофановый пакет. БУЛЬКОВ очень смущен.

СЯВА: О, ёпта, от сексуалов отбоя нет.

БУЛЬКОВ: Здрасьте.

РОМА отворачивается от БУЛЬКОВА, смотрит в потолок. БУЛЬКОВ неуверенно подходит к койке РОМЫ. СТАС смотрит на БУЛЬКОВА.

У СЯВЫ звонит мобильный.

СЯВА: У? Че? Мариша? Ну ёпта, помню, конечно. Ну поедем, поедем, че...

БУЛЬКОВ: Привет.

РОМА: Привет.

БУЛЬКОВ: Вот я тебе тут принес... Апельсины.

РОМА: Мне нельзя.

БУЛЬКОВ: Шоколад...

РОМА: Мне нельзя.

БУЛЬКОВ: Че, и сок нельзя?

РОМА: Нельзя.

СЯВА: Какое еще «наше место?» Да ты задрала. В Крым поедем, ёпта, в Геленджик. Крым наш, вот тебе и «наше место».

БУЛЬКОВ: Ромич, спасибо...

РОМА: И тебе, Саша, блять, спасибо большое.

БУЛЬКОВ: Ну... Я же... Мы же пьяные были.

РОМА: Забери свой пакет.

БУЛЬКОВ вздыхает.

СЯВА: Че за нахер? Ты че, для Крыма сильно королева? А, так тебя че, Толян кинул? Кинул, постулирую! И ты сразу ко мне, да? Типа, я тебя сразу в Гагры повезу? Ну и шмандовка ты, ёпта...

БУЛЬКОВ: Ромич... Ну чего ты... Мы же друзья... Прости что ли меня...

РОМА: (*смотрит на БУЛЬКОВА*) Что ли простить? Ну, Саша, ты и упырь.

БУЛЬКОВ: Ну чего ты, прости, ну нажрались, ну тупанул я.

РОМА: (*поднимает банку с кровью, от которой к груди отходит трубка*) Тупанул, да? Это называется тупанул! Саша тупанул, Карл! Приходи через неделю, Сашко, я подумаю – простить тебя или нет...

СЯВА: На Селигер едь отдыхать, коза!

РОМА: А что Марина? Пакет и от нее тоже? Что тут, ну ка?

РОМА потрошит пакет, сдерживая дыхание и морщась от боли. Высыпает в пакет печенье, разламывает шоколад, разрывает апельсин.

РОМА: Может, от нее тут извинение тоже есть? Тут нет... Так, а тут? Может, тут? Ну хоть записочка? В апельсине тоже нет... Может, в контактике она мне написала? (*берет смартфон*) Ой, смотри ка, и тут тоже нет...

ЧУРИЛО устало поднимает глаза от книги.

ЧУРИЛО: Опять все кричат...

СЯВА: Да ты за путевку в санаторий можешь тучи развести ногами!

БУЛЬКОВ: Ну вообще она... Просила кое-что передать...

РОМА: Что?

БУЛЬКОВ: Я... Ромич, я не думаю, что...

РОМА: Что она просила передать?

БУЛЬКОВ со вздохом лезет за пазуху и достает армейский нож в ножнах. РОМА выхватывает его из рук БУЛЬКОВА. Быстро вытаскивает нож из ножен – на лезвии – красные следы. РОМА прячет нож под одеяло.

РОМА: Понятно... Даже не вытерли.

БУЛЬКОВ: Ладно, я пойду.

РОМА: Так что Марина-то?

БУЛЬКОВ: Марина не при чем.

РОМА: Ну чего ты? Подожди, Саня, ты куда? Я тебя провожу!

БУЛЬКОВ: Не надо...

РОМА отключает банку от вакуума. Ловит ртом воздух. Хватается за грудь. БУЛЬКОВ смотрит на него.

ЧУРИЛО: Роман, вы осторожнее, не так резко...

РОМА: Пошли, я провожу... Друг...

БУЛЬКОВ: Да не надо...

РОМА: Надо!

РОМА поднимается с трудом, поднимает банку, маленькими шажками идет за БУЛЬКОВЫМ. БУЛЬКОВ с кислым видом открывает дверь, придерживает ее. БУЛЬКОВ и РОМА выходят.

СЯВА: Другого лоха ищи! *(вешает трубку)* Ну что мне с бабами так не везет... А эти где? Пошли вышли?

ЧУРИЛО: Вячеслав, ну какая вам разница?

СЯВА: Че ты, Чурило, меня затыкаешь?

ЧУРИЛО: Ой, все...

Открывается дверь, заходит МЕДСЕСТРА.

МЕДСЕСТРА: Кар-кар-кар, Чурило. На рентген готовы?

ЧУРИЛО: Ну готов...

МЕДСЕСТРА: Ну готовы, главное, а не одеты. Вы оденьтесь, холодно.

ЧУРИЛО: Да оденусь.

МЕДСЕСТРА: Что это у вас?

ЧУРИЛО: Где?

МЕДСЕСТРА: Кровь на повязке! Лежите, не двигайтесь... *(в коридор)* Коля! Каталку в пятаю! Манипуляционную там откройте!

ЧУРИЛО: Да со мной все нормально *(странно хрипит)*

СЯВА: *(встревоженно)* Чурило, ты чего, а?

ЧУРИЛО: Да все нормально... *(начинает ловить ртом воздух)* Ой... Кошмар...

В комнату САНИТАР КОЛЯ ввозит каталку. МЕДСЕСТРА и САНИТАР КОЛЯ укладывают ЧУРИЛО на каталку, увозят. САНИТАР КОЛЯ случайно задевает тумбочку ЧУРИЛО, его вещи падают.

СЯВА: *(другим голосом)* Да че с ним?

МЕДСЕСТРА: Все хорошо будет.

ЧУРИЛО: Вещи мои!...

ЧУРИЛО увозят. СЯВА отключает себя от вакуума, начинает медленное путешествие к вещам ЧУРИЛО, рассыпанным по полу.

СЯВА: Ну ёпта... Ёпта... Ну как так... Ой...

СЯВА, преодолевая боль, наклоняется, собирает вещи ЧУРИЛО, кладет их обратно на тумбочку, аккуратно раскладывает. Медленно возвращается обратно.

СТАС: Хочешь, я скажу, почему тебе не везет с бабами?

СЯВА останавливается, смотрит на СТАСА.

ПАУЗА

СЯВА: Нет...

СЯВА подходит к двери. Открывается дверь, заходит РОМА. Он едва не сталкивается с СЯВОЙ. РОМА весь красный. У него ходят желваки под кожей.

СЯВА: Ну ты че, сексуал, тихо будь! Чуть не снес...

РОМА ложится на свою койку, подключает банку к вакууму. СЯВА выходит.

СТАС поворачивается к РОМЕ. РОМА накрывается одеялом с головой.

3

Ночь. ЧУРИЛО лежит на своей койке. Все спят. СЯВА храпит. РОМА тихонько плачет.

РОМА: Сука... Вот сука...

СТАС: Ты что, плачешь?

РОМА замолкает. Слышны тихие рыдания.

СТАС: А говорил, - ты волк. Волки забывают, как плакать.

ПАУЗА

СТАС: Он тебя предал. Ударил ножом в грудь. Почти в сердце.

РОМА: Это из-за женщины...

СТАС: Какая разница...

РОМА: Я вчера пошел за ним, в самое фойе спустился. Еле дошел... И она там его ждала... Сука... Ее Марина зовут... Суку эту... Увидела меня, подскочила и свалила. Быстро так – увидела, что я к ней иду. И свалила... Волчий хвост этот... У нее на рюкзаке

– волчий хвост... Сука, испугалась. Это она нас стравила... А теперь она с ним вместе... Сука...

СТАС: Он тебя предал. Он предатель.

РОМА: Из друзей удалю обоих...

СТАС: Меня тоже однажды предал друг.

РОМА: Ну в грудь он вас ножом не бил...

СТАС: Нет, не бил. Просто вытолкнул меня из машины. Хороший был друг, мы полвойны с ним прошли. Делили все на двоих. А потом... Под Кабулом в километрах пятидесяти ущелье маленькое, мы там заночевали отрядом. Душманы – целый отряд - ночью спустились тихо с гор, зарезали часовых и спящих начали кромсать. Поднялись все, забегали, пальба. Транспортеры наши взрываются. Непонятно что происходит. Я зарезал троих духов, смотрю – их много, убьют. Наших полегло уже много. А выжившие набились в последнюю машину и едут. Я бегу за ними, вцепляюсь за дверцу. А за стеклом Арсений – друг мой. В машине все в крови, орут от страха – полроты же мальчишек было. Перегруз! Перегруз! И Арсений смотрит на меня и глаза у него такие дикие. И он выталкивает меня. Я падаю...

СТАС достает лампаду, зажигает ее, ставит на подоконник. СЯВА перестает хрюкать.

РОМА: И Арсений ваш сука.

СТАС: Настоящий волк не предает своих.

РОМА: Ну, он меня не то чтобы предал. Ну Саня этот, что приходил... Ай, да что я, предал конечно... Мы давно вместе дружим. Я, Марина и он. Я давно Марину люблю. И ему она нравилась. Мы с Сашко с ней познакомились в кино. Она сидела рядом с нами, а впереди гопница какая-то начала залупаться – ржать или что... Марина ей - замечание, та как-то ее обозвала. И Марина колу взболтала – она колу пила - и ей на голову вылила. И так с ней поговорила, что все вокруг притихли. Ну и Марину вывели. И мы с Сашко вышли. Фильм все равно неинтересный был. И мы на Марину оба как то запали. А она далеко нас от себя держала. Далеко, но близко... Трудно объяснить... Вот сука... Но мы тусовались вместе, втроем. Я ей встречаться предлагал. А она только смеялась и зубом цыкала. А в пятницу ту мы бухали вместе. У Сашко – у его родителей квартира есть – для гостей. И там Сашко иногда тусуется. И мы бухали. И Марина говорит: знаете, почему я ни с одним из вас? Потому что вы еще не мужчины, типа. Не волки. А я – волчица. Я говорю: и как нам стать волками? А мы уже пьяные все. Марина говорит: славяне втыкали нож в пень, перепрыгивали его, и тогда, типа, можно превратиться в волка. И мы такие в полушутку: ёпта, ну давай станем волками, делов-то! Взяли табуретку воткнули в нее нож мой.

СТАС: А зачем ты с собой носишь нож?

РОМА: Ну потому что я... Ну... Ламберсе... Неважно. Просто ношу.

СТАС: Понятно.

РОМА: (*смущенно*) Вот... Ну... И мы с Сашко давай прыгать через эту табуретку с ножом. Прыг-прыг. Весело. И она такая: дайте я на вас посмотрю. И мы стоим – пьяные разогретые такие. И она нам в глаза заглядывает, зубы смотрит – как собакам на выставке. И говорит: не вижу я пока волков. Нету крови на клыках. И мы еще выпили. Сашко такой раззадорился. Нож мой достал и давай махать им, играть. А я что-то на него полез: типа отдай нож, не твое! А Марина смеялась, помню, тогда. И что-то... Он махнул, я двинул – раз - и у меня нож в груди. И булькает, когда дышу. И больно. Но хорошо, я пьяный был, по трезвяни еще больнее, наверное... Кровь... Ну и все такое, скорая, тыры-пыры... Плохо помню. Помню, как он меня просил не заявлять, извинялся. Протрезвел тогда от страха. Друг, блядь... Юлил. И помню, что она ему что-то шептала, когда мне накладывали повязку. Не расслышал я. Но я думаю... Я думаю, что это было: «Кровь на клыках!». Она шептала ему: «Кровь на клыках!». Она, типа выбрала волка. А я, типа остался сосунком. На меня типа обряд не сработал. Меня волк загрыз, да? *ПАУЗА* И самое, что бесит... Я люблю ее. Я ее еще сильнее люблю. Эту суку. Я хочу, чтобы она была со мной. А не с ним... Но я еще как бы малой? Как бы сосунок? Что мне сделать, чтобы стать волком? Чтобы мужиком стать? Миллион заработать? Трахнуть сто баб? Квартиру купить? Построить гребаный дом? Что?

СЯВА: ... Мы малые были, ёпта, залазили на крышу. А там шли два голых провода по двести двадцать. И, постулирую, был жесткач у нас. Кто мог тронуть два провода одновременно, тот был мужик, значит. Ёпта, двести двадцать, хорошо, что все только трогали, а не зацеплялись, тогда бы - писец. Помню, как я тронул – так руки как будто вкрутили внутрь – так меня... Но зато потом мы ходили крутые. И с нами все хотели дружить. Ну, мы так типа становились мужиками... А мой кореш один постулировал, что у него суперспособность после этого открылась – он всех телок видел голыми. Но он это гнал, ясно...

ЧУРИЛО: А мне с моим товарищем наши старшие братья устраивали испытания, чтобы нас принять в свою тусовку. Это тоже как бы испытание мужественности. Нам по лет пять было. Ну мы и так были в их тусовке, но с испытанием, считалось, что как бы совсем...

СЯВА: Че, Чурило, прочухался?

ЧУРИЛО: Да, Вячеслав, мне лучше, спасибо...

СЯВА: Ёпта, ну ты так больше не пугай...

ЧУРИЛО: Да, спасибо, спасибо... Мы на грушу...

СЯВА: А то увезли, ёпта, и че такое с ним?

ЧУРИЛО: Эээ... Нужно было нам залезть на грушу, пройти по забору бетонному, и потом еще на голый живот клали паука, и нужно было вытерпеть тридцать секунд...

СЯВА: А если паук того, убежал?

ЧУРИЛО: То его возвращали и сначала начинали считать. А я боялся щекотки и пауков. И паук у меня попался деловой – все время куда-то бежал... Это испытание я так и не

прошел. Минут пять они ловили паука и бросали мне на живот. А потом паук забежал мне под майку, и со мной случилась истерика.

СЯВА: Ну, Чурило, так ты и не прошел мужиковское испытание...

РОМА: Вы что, всё слышали?

СЯВА: Ну да, а куда деваться, ёпта?

ЧУРИЛО: Извините.

СТАС: Вы все еще дети. Безотцовщина.

РОМА: Откуда вы знаете?

ЧУРИЛО: Не обобщайте, Стас... Тут взрослые люди, а я, например, с отцом.

СЯВА: А я говорил! Стас – главный, он все знает, постулирую. Меня мамка воспитала. Без отца. Ну, потом отчим появился, когда я вырос. Не помню батю ваще. А он, может, меня и не видел...

РОМА: Папка с нами жил только когда я малой был. И то, его почти не было. Я только одно хорошо запомнил от него – как он плавать меня учил. Он этим гордился очень – мать рассказывала – типа, что гордился тем, что он суров, сил нет никаких. Бросил меня с лодки в центр пруда. Я помню – холодная вода, темнота подо мной и из темноты зеленые пальцы тянутся – ну это как бы растения были, водоросли. А мне так нужно было его руки почувствовать – такие... Надежные что ли... И я цепляюсь за эти руки, а они уплывают, и он мне что-то говорит... Типа плыви, наверное... Я хватаюсь за воду, и носом пузыри пускаю, пытаюсь за эти его руки уцепиться, а их нет... Я малой, мне страшно. И уже, помню, под водой – ору, но меня никто не слышит. Бульканье только. Слышу звук весла, тень от лодки меня накрывает. И я думаю, что всё. Ну, я не понимал смерти тогда, но почувствовал ее. И он меня достал, в лодку посадил... И отругал еще. А я смерти в лицо заглянул. Я смотрю на эти его руки, которые были так нужны – они веслами воду загребают. И как будто меня для них не существует. И я давай реветь. И... Блядь, почему я реву все время... *(подавляет рыдание)*

ЧУРИЛО: А у меня был отец. Он был кошмар, какой занятой человек. Кардиохирург. Мы с братом его за завтраком видели, когда он газету читал. Он ночью возвращался. И каждое воскресенье ходили в парк Первого мая. На аттракционах кататься. Но он к этому относился тоже как к обязанности. А мы так ждали с братом этих воскресений. Специально белые рубашки надевали, папа любил порядок. Он как-то скучал с нами. А мы старались его ничем не огорчить. Смеялись в нужных местах, в нужных – молчали. Просили только по одному мороженому... Или по одной сладкой вате... Чтобы не надоедать. Иногда я стоял в очереди на аттракционы, и не понимал, зачем ему нужны были дети, то есть мы. Я думал, что это, наверное, как-то по ошибке мы родились. А он – как интеллигентный человек, оставил нас. Не выбрасывать же? Раз родились. Наш отец должен был быть каким угодно, но не таким. Кошмар. Я стоял так и думал, что я не нужен. Странно было, да...

РОМА: (СТАСУ) А вы... Вы же... волк? Ну, вы же... взрослый? Как вы стали волком?

СТАС: Да. *ПАУЗА*. Когда меня мой друг Арсений сбросил с машины, я скатился в расселину. Меня привалило камнями. Я ждал пока сверху не утихнут голоса душманов. Не шевелился сутки. Не открывал глаза. Почти не дышал. Думал, что я с Арсением сделаю, когда встречу. Пытался все осознать, пытался осознать, что он меня предал... Мы с ним еще вчера из одного котелка ели. Думал о смерти. Думал, что тело мое не найдут. А еще и голова немного побита была – я кровь терял. И утром следующего дня слышу – душманы ушли. Я подниматься – а не могу – одеревенел. И слабость, и белое перед глазами. И я понимаю, что умираю. Я стал бить руками и ногами о камень, хотя на самом деле и не шевельнулся. И вот я закрываю глаза. Совсем. И вдруг понимаю, что рано – есть еще на что смотреть. Вижу, что на моей груди стоит Красный волк...

РОМА: И что?

СТАС: Я говорил с Красным волком. И потом увидел, что вокруг меня на стенках в ущелье древние рисунки. Мужчины с копьями охотятся на архаров. Очень древние.

СЯВА: А че такое архары?

ЧУРИЛО: Горные козлы такие.

СТАС: Бараны.

РОМА: А дальше?

СТАС: Я встал на ноги. А Красный волк умер. Они в эту расселину приходили умирать. Там были еще черепа волков.

РОМА: А что он сказал вам?

СТАС: Сказал, как стать волком.

РОМА: Как?

СТАС: Подойди.

РОМА: Он сказал: «Подойди?»

СТАС: Ты подойди, дурак...

РОМА поднимается, отсоединяет вакуум, ковыляет к СТАСУ с банкой в руках, наклоняется – СТАС что-то шепчет на ухо РОМЕ. РОМА, молча, возвращается. Ложится в постель.

СЯВА: Ёпта, я тоже хочу знать, что Красный волк сказал.

СТАС: Ты узнаешь в свое время.

ЧУРИЛО: Ой, ну опять какая-то мистика пошла... Я спать. Доброй ночи...

СЯВА: Не, ну реально, че там было? Это глюк такой ты словил, Стас, что ли?

ПАУЗА.

СЯВА: Не, ну че там, постулирую... Че там было? В расселине? Ну ёпта...

4

День. В палате только РОМА на койке. Рядом сидит МАТЬ РОМЫ.

МАТЬ РОМЫ: Болит?

РОМА: Ну болит, когда шевелюсь.

МАТЬ РОМЫ: Бедный мой мальчик... Ну, ты уже не плачешь, хорошо... Привык?

РОМА: Mam, правда, все хорошо. Тебе не нужно сюда ходить, ты только расстраиваешься.

МАТЬ РОМЫ: Ром, ты мне это говоришь уже третий раз. Я начинаю думать, что ты не хочешь меня видеть...

РОМА: Mam, ну что ты... Ну правда, со мной все в порядке. Обещают, что в конце недели достанут одну трубку, может быть...

МАТЬ РОМЫ: Ну я же волнуюсь за тебя, сынок... Как мне не ходить к тебе? А где все эти... твои коллеги?

РОМА: К кому пришли, кто на процедурах.

МАТЬ РОМЫ: Больше этот язык не распускает?

РОМА: Не распускает.

МАТЬ РОМЫ: Давай в милицию заявление напишем? Пусть отвечает Бульков твой?

РОМА: Нет. Я же сказал. Ничего не было.

МАТЬ РОМЫ: Рома, ну какой он друг тебе, если он тебя пырнул? Чего ты его покрываешь?

РОМА: Я упал на нож.

ПАУЗА

МАТЬ РОМЫ: У меня и юрист знакомый есть хороший...

РОМА: Я упал на нож.

МАТЬ РОМЫ: Рома, он будет знать, как к тебе лезть! Что с тобой? Ну что ты как девчонка, боишься его что ли?

РОМА: Mam, ну чего ты? Чего ты сразу? Чего ты обзываешься?

МАТЬ РОМЫ: Рома, почему это я обзываюсь? Я не обзываюсь, я твою честь хочу остоять!

РОМА: Мам, я сам свою честь отстою, сам. Мне на обед пора идти...

МАТЬ РОМЫ: Я подожду...

РОМА: Нет, не надо, я потом на перевязку.

МАТЬ РОМЫ: Ну подожду с перевязки...

РОМА: Нет, не надо. Ну пожалуйста. Не жди меня, мам...

МАТЬ РОМЫ: Да почему?

Открывается дверь, заглядывает САНИТАР КОЛЯ.

САНИТАР КОЛЯ: Обед!

РОМА с трудом поднимается с койки.

РОМА: Я пойду.

РОМА уходит.

5

Все лежат на своих койках. РОМА спит. СТАС смотрит в потолок. ЧУРИЛО вытирает лицо и шею влажными салфетками. СЯВА играет на смартфоне в игру. У ЧУРИЛО раздаётся звонок, он берет трубку.

ЧУРИЛО: Да, малыш... Привет...

СЯВА смотрит на ЧУРИЛО, хихикает.

ЧУРИЛО: *(старается разговаривать тихо)* Вы уже вернулись?... Да все в порядке уже... Лежу, да... Скоро, скоро...

СЯВА: Ну, ёпта, какие нежности...

ЧУРИЛО: И как там было, малыш? ... О, звучит хорошо... Пятизвездочный? Здорово... Конечно, конечно, иди, передавай привет им... О, придете, буду очень рад... Давай, Жень, целую...

СЯВА: Что, Евгений к нам скоро зайдет?

ЧУРИЛО: Ой, Вячеслав... Кошмар...

СЯВА: «Малыш» Жень... *(ржет)* Уй... Хахаха... Чурило, ну ты... ёпта, такой, ваще не стесняется... Слушать противно... Хахаха... Уй, больно...

ЧУРИЛО: *(весь красный)* Я не собираюсь перед вами оправдываться, Вячеслав... Все не так, на самом... Ай!... И объяснять вам тоже ничего не собираюсь...

СЯВА: Ну а че тут объяснишь, ёпта, все понятно и так... Ты бы бога побоялся, Чурило, я же о твоей душе забочусь, постулирую...

ЧУРИЛО: Всё...

СЯВА: Ну а че всё, че всё? Как ты, Чурило, живешь так, ёпта?

ПАУЗА

СЯВА: *(К остальным)* Как Чурило живет так, ёпта?... Нихуя не понимаю я такую жизнь. Я молчу как там это у вас происходит... А дети? Это ж край...

Открывается дверь. Заходит ВРАЧ с папкой в руках.

ВРАЧ: Добрый день. *(подходит к койке РОМЫ)* Как самочувствие, Ковалев?

РОМА: *(просыпается)* Норм.

ВРАЧ: Что это за «норм» такой? Как чувствуете себя?

РОМА: Привык вроде к трубкам. Дышится нормально. Булькает только.

ВРАЧ: Будем вынимать одну трубку послезавтра, как и договаривались. Процедура тоже неприятная, но не такая неприятная, как операция. У вас все по плану. Держитесь подальше от ножей... *(подмигивает)* *(переходит к СЯВЕ)* Так, Станкевич, ну у вас тоже вроде все неплохо. В пятницу рентген, и на следующей неделе попробуем вытащить трубку.

СЯВА: О, ништяк. А то так помыться хочется.

ВРАЧ: Чурило...

ЧУРИЛО вздыхает.

ВРАЧ: Мы еще понаблюдаем вас. Кровотечение было после перевязки?

ЧУРИЛО: Да.

ВРАЧ: Меньше двигайтесь, больше лежите на вакууме. Сегодня я вас перевяжу...

Посмотрим на вашу рану. В одиннадцать подходите в манипуляционную. *(подходит к СТАСУ)* Так, Станислав... Ну, мы с вами договорились, подходите в четыре ко мне в кабинет, есть разговор..

СТАС коротко кивает.

ВРАЧ: Все, выздоравливайте...

ВРАЧ уходит.

СЯВА: Чурило, врач сегодня на твою рану посмотрит... Это он охерительно придумал, да?

ЧУРИЛО: Замолчите. Это уже давно все не смешно.

СЯВА: А ты меня не затыкай, пидрила!

ЧУРИЛО смотрит на СЯВУ очень серьезно. Открывает книгу.

ПАУЗА

СЯВА: Ну че... Извини, ёпта... Че то вырвалось... Хотел сказать «Чурило», а получилось «пидрила»... Я не спецом, постулирую... Ну Чурило... Ну ёпта, извини...

ПАУЗА

СЯВА: Ну, постулирую, не хотел... Ну ёпта, ну Чурило...

СТАС: Хватит.

ПАУЗА

СТАС: Хватит. Вы - братья. Будьте, как братья.

СЯВА: Че это мы братья, ёпта? Я с Чурилой братья?

СТАС: Все мужчины – братья. Братья по Красному Волку. Но никто не помнит об этом.

ЧУРИЛО: Ну что вы опять с этим Красным Волком...

СТАС: Все мужчины – братья. Но вы – еще не мужчины...

ЧУРИЛО: Мне этот ваш Волк снится уже...

СЯВА: Чего это я не мужчина, мне тридцать шесть!

СТАС: Отец всех мужчин – Красный Волк. И в каждом он есть внутри. Он убийца. Он все решения принимает легко. Ни о чем не жалеет. А вы все трое – ссыкливые щенята.

Уперлись в свои экранчики... Даже драки у вас слабые. Вы рычите шепотом. Вы боитесь Красного Волка, который живет внутри. Боитесь того, что он может сделать... Боитесь всего настоящего, что в вас есть...

ПАУЗА

ЧУРИЛО: Не называйте нас больше щенками. Это кошмар... С высоты вашего возраста это, знаете...

СТАС: *(другим голосом)* Максим, ты нужен. Я вижу тебя, Максим... Я вижу, что ты сильный, и смелый...

ЧУРИЛО: Что?... Вы...

СТАС: Ты нужен в мире. Ты большего достоин, чем вата и мороженное... Ты нужен в мире!

ЧУРИЛО: Да что вы такое... Говорите...

СТАС: Без тебя мне не обойтись, Максим... Ты нам нужен...

ЧУРИЛО: *(подавляет рыдание)* Я нужен?

СТАС: Ты нужен! В нашей стае нужен каждый. Ты нужен в нашей стае, Максим! (СЯВЕ) В нашей стае каждого любят. Я тебя люблю, Слава. Тебя любит каждый твой брат! Любой мечтает о таком брате, как ты! Любой мечтает о таком сыне, как ты!

СЯВА обомлело таращит глаза.

СЯВА: Правда?

СТАС: Правда. Ты в стае, а значит, с тобой ничего больше плохого не случится! Ничего не бойся больше! (РОМЕ) А ты... *(протягивает РОМЕ руку)* Вот моя рука.

РОМА протягивает руку, сжимает руку СТАСА, из глаз его катятся слезы.

СТАС: Не ссорьтесь. Никогда не ссорьтесь. Вы – братство, вы - стая. И вы – сильные, пока вместе. Все остальное неважно. Что бы кто не говорил. Все вокруг об этом забыли. Но вы – знайте, что вы братья. Что с вами говорит Красный Волк...

Акт II

6

СЯВА и ЧУРИЛО в палате.

ЧУРИЛО: ... Я даже не понял, что произошло. Он как будто загипнотизировал, у него голос такой...

СЯВА: Да не гипнотизировал он... Я же говорил – он главный. Че ты сопротивляешься ему, Чурило?

ЧУРИЛО: Я – здравомыслящий человек, Вячеслав... А тут эти волки... Они же мне реально снились. Стая Красных волков. Бежит по горам... Кошмар... Я не знаю, что и думать...

СЯВА: И думать тут нечего, ёпта...

Заходит РОМА. Идет к своей койке.

СЯВА: Слышь. А что тебе Стас говорил?

РОМА: Когда?

СЯВА: Ну тогда, на ухо... Как стать волком?

РОМА достает из своей тумбочки армейский нож. Показывает его.

РОМА: Это нож, через который я прыгал. Потом мой враг ударил меня этим ножом... А теперь я должен этим ножом принести жертву, чтобы стать волком...

ЧУРИЛО: Это что значит?

СЯВА: Да все понятно, ёпта. Если че то хочешь изменить, нужно че-то кильнуть. Ну ваше, навсегда.

РОМА: Убей врага. Красный Волк так сказал.

ЧУРИЛО: Что? Так он что, вас, Рома, толкает на убийство?

РОМА: Никто меня не толкает ни на что. Вы не понимаете...

ЧУРИЛО: Что-то я не могу понять... Это... что?...

СЯВА: (ЧУРИЛО) Это потому что ты боишься Красного Волка, ёпта... Ты ему не даешь выйти... Ёпта, Красный Волк – убийца. Постулирую...

ЧУРИЛО: Я – современный человек... Здравомыслящий... Это все первобытство какое-то... Роман, этот человек, он просто очень харизматичный лидер... Роман, будьте осторожны... Думайте...

СЯВА: Чурило... Мы братья, понял... По Красному Волку, понял...

РОМА: (*страшно говорит*) Кровь на клыках... Кровь на клыках... Кровь на клыках...

СЯВА: Кровь на клыках. Кровь на клыках. Кровь на клыках!

РОМА: Кровь на клыках! Кровь на клыках! Кровь на клыках!

ЧУРИЛО: Вы что, друзья, вы чего? ! Кровь... Кровь... На клыках... На клыках! Кровь на клыках! Кровь на клыках! Кровь на клыках!

В палату заходит СТАС. РОМА, СЯВА и ЧУРИЛО продолжают скандировать свой клич. РОМА потрясает ножом. СТАС смотрит на них, и впервые сдержанно улыбается.

СТАС: Нож спрячь, дурак.

СТАС идет к своей койке. РОМА прячет нож, ложится на койку.

ЧУРИЛО: Стас... Это же... Будет преступление... Мы же будем соучастниками...

СТАС: Ты – мальчик в белой рубашке, потерянный в парке аттракционов, Максим. Убей этого мальчика. А то можешь им навсегда остаться...

ЧУРИЛО: Я – законопослушный гражданин... Вы – гипнотизер как... Какой-то...

СЯВА: Не, Чурило, не. Это не он. Это внутри тебя. Ты что, не чувствуешь, как это отзывается, ёпта. Зовешь его, а оно отзывается...

РОМА: Я чувствую это. Я убью того мальчика в лодке...

ЧУРИЛО: Не знаю... Что-то отзывается... Эти сны... Волки бегут все время и воют. Что это? Я не знаю... Но зачем убивать?

ПАУЗА

ЧУРИЛО: Зачем убивать? Что, это даст почувствовать ему себя волком? Что это даст ему почувствовать?

СТАС: Кровь на клыках.

7

Ночь. На подоконнике стоит горящая лампада.

РОМА: Я сказал ему, чтобы он пришел вечером через приемное отделение. Типа как поговорить. Он придет сюда...

СТАС: Хорошо. В подвале есть спуск в коллектор. В подвале одна дверь все время открыта. Туда его и поведешь. Там ты и родишься заново. В пещере, как Красный Волк.

РОМА: Я... Думал... Может быть, я – как и он меня? Кровь за кровь? Я его тоже пырну – неглубоко. Не до смерти.

ПАУЗА

РОМА: Стас?

СТАС: Ты не слушаешь меня. И себя не слушаешь. Да зачем я тратил время на тебя, щенок!

ЧУРИЛО: Боже, о чем вы говорите? Мы же цивилизованные люди...

РОМА: Нет! Я не сдаюсь! Нет! Я все сделаю...

СТАС: Нету прощения предательству... Друг, который предал – это твой враг! Убей врага!

СЯВА: Убей врага, ёпта!

СТАС: Видишь, и твои братья ждут, когда ты станешь волком. Они же через тебя тоже станут мужчинами. Они ждут, хотят увидеть, как это будет, Что в твоих глазах изменится. Им тоже нужно стать взрослыми...

РОМА: Мне страшно.

СТАС: Это хорошо... Страх гонит Волка вперед. Сосредоточься на страхе.

РОМА: Я же просто хочу быть с Мариной...

СТАС: А Марине разве нужен ссыкливый щенок? А?

РОМА: Нет!

Открывается дверь, заглядывает МЕДСЕСТРА.

МЕДСЕСТРА: Пятая, это вы тут шумите? Второй час ночи, главное, а они шумят...

Тишина.

МЕДСЕСТРА: Не орите тут. *(собирается уходить)*

ЧУРИЛО: Извините...

МЕДСЕСТРА: Что?

ЧУРИЛО: Н... Ничего...

МЕДСЕСТРА цыкает и уходит. С этого времени все говорят тихо, шепотом.

ПАУЗА.

СЯВА: Ты нужен нам, Максим, постулирую... Ты нам брат...

ЧУРИЛО: *(нервно)* Ой, всё...

ПАУЗА

СТАС: Твоя Марина будет только с Волком. Дай Красному Волку напиться и сам станешь им.

РОМА: Я дам ему напиться.

СТАС: Сосредоточься на страхе. Сосредоточься на голоде. Сосредоточься на боли.

РОМА: Но я не чувствую боли...

СТАС поднимается, медленно идет к РОМЕ. Наклоняется над ним. СЯВА и ЧУРИЛО тоже встают с коек. Держа свои банки в руках, подходят.

РОМА: Я не чувствую боли...

Внезапно на тумбочке РОМЫ загорается экран смартфона, звучит сигнал входящего сообщения. СТАС берет смартфон РОМЫ, кладет его на пол рядом с ножской койки. Смотрит на СЯВУ и ЧУРИЛО, делает им знак. Звук сигнала продолжает звучать. Те, кряхтя от боли, поднимают край кровати, СТАС пододвигает смартфон под ножску. СЯВА и ЧУРИЛО опускают край кровати. Раздается хруст.

РОМА: *(нервно)* Я не чувствую боли.

СТАС: Ты должен чувствовать боль. Только благодаря боли, ты сможешь подготовиться. Ты должен утонуть в боли

РОМА: Я не чувствую боль...

СТАС берет рукой трубки, торчащие из груди РОМЫ, немного тянет их на себя. РОМА хрипит, бьется на койке, тихо стонет.

СТАС: Сосредоточься на боли... Она очистит... Ты наш брат... Мы твои братья... Ты станешь волком...

РОМА испытывает жуткую боль. СТАС тянет трубки.

СЯВА часто дышит. Он ставит банку на пол, хватается за свои трубки, тянет их. Другой рукой СЯВА хватается за ногу РОМЫ. СЯВА кричит от боли шепотом. ЧУРИЛО вцепляется в ногу РОМЫ, берется за свои трубки, тянет их, кричит от боли шепотом. СТАС свободной рукой хватается за свои трубки, тянет их, молчит.

СЯВА: Кровь на клыках! Кровь на клыках!

ЧУРИЛО: Кровь на клыках! Кровь на клыках!

СТАС: Кровь на клыках!

РОМА: Кровь на клыках!

Мужчины представляют собой одно целое, страдающее от ритуальной боли, существо. На подоконнике со стороны улицы появляются смутные тени. Это хищные птицы с крючковатыми клювами и желтыми глазами заглядывают в палату.

8

День. ЧУРИЛО и СЯВА в палате. ЧУРИЛО спит.

СЯВА: *(тихо, нервно)* Чурило... Слышь... Ты спишь что ли, ёпта?... Ты меня прости, Чурило, что я тебя обзывал... Щас во мне Красный Волк просыпается, постулирую... Я раньше типа в несознанке был. А теперь, ёпта, чувствую... Ой... Как мне страшно, Чурило, ёпта...

ПАУЗА

СЯВА: Я же, Чурило... Ёпта... Во мне все настоящее просыпается. Блядь, неужели это и есть мое настоящее? Чурило... Я че-то такое чувствовал всегда... Я не стану мужиком никогда... Не стану волком... Постулирую... Мне страшно, Чурило. Мы же вместе? Мы же братство, ёпта?... Нет, я мужик. Я волк. Стану волком. Просто у наших волков типа своя дорога, постулирую.

СЯВА встает. СЯВА медленно идет к двери, подпирает ее стулом. Медленно идет к койке ЧУРИЛО. СЯВУ трясет.

СЯВА: Чурило... Это... Я не знаю, что с этим делать, Чурило... Ёпта, это как будто голод такой внутри, ёпта... А я сразу понял про тебя, Чурило... Максим... Постулирую... (У СЯВЫ стучат зубы)... А ты про меня и не думал, точняк?

СЯВА останавливается над кроватью ЧУРИЛО.

СЯВА: *(тихо, сбивающимся голосом)* А я никого, ёпта, и никогда не это... Ёёп... У тебя такие волосы кра-си-вые... М-м-максим... *(Слезы слышны в голосе)*

СЯВА, дрожа от страха, медленно наклоняется, чтобы поцеловать ЧУРИЛО. Внезапно, кто-то ломится в дверь палаты. СЯВА в шоке отпрыгивает, чувствует боль, хватается за грудь – в ней по-прежнему трубка. ЧУРИЛО открывает глаза.

ЧУРИЛО: Вячеслав?

СЯВА грубо берет книжку с тумбочки ЧУРИЛО.

СЯВА: Книжку хотел почитать взять, ёпта...

Ручка двери дергается, стул немного отодвигается. Дверь распахивается – заходит ЖЕНЯ – красивая молодая женщина и двое детей, похожих на ЧУРИЛО - БОРЯ и ЛЕНА.

СЯВА: *(ни к кому не обращаясь)* Кто мебель, ёпта, прям к двери ставит?

СЯВА проходит к своей койке, ложится, раскрывает книжку вверх ногами. ЖЕНЯ, БОРЯ и ЛЕНА проходят к ЧУРИЛО, осторожно обнимают его.

БОРЯ: Папа!

ЛЕНА: Я тебе ракушку привезла!

ЖЕНЯ: Макс! *(целует его)* Дети вообще извелись!

ЧУРИЛО: Жень! Ну видишь, я в каком виде...

ЖЕНЯ: Не волнуйся, я им все объяснила... Лена, что такое пневмоторакс?

ЛЕНА: У папы какой-то пакетик внутри порвался...

ЧУРИЛО: Ну почти, малявка... *(целует детей)*

СЯВА читает книгу вверх ногами.

ЖЕНЯ: Ты хорошо выглядишь, Макс... Я тебя давно не видела... Таким... Мужественным...

ЧУРИЛО: Правда?

ЖЕНЯ: Да. Ты такой... Брутальный. Мне нравится. Такой блеск в глазах какой-то... звериный.

ЧУРИЛО: *(невесело)* Звериный...

ЖЕНЯ: Ну ладно, пошли.

ЧУРИЛО: Куда пошли?

ЖЕНЯ: Посидим в машине. Мы тебе там супер-диетический обед собрали.

ЛЕНА: Салат!

БОРЯ: (*изучает банку с кровью и жидкостью*) Пап, а это компотик?

ЖЕНЯ: Нет, дорогой, это кровища.

БОРЯ: Кровища...

ЖЕНЯ: Чего ты читаешь бумажные все... Я же тебе читалку купила...

ЧУРИЛО: Нет, Борь, не трогай, пожалуйста. (*Обнимает сына*) Ну пошли, потихоньку доковыляю, думаю.

ЖЕНЯ: Давай-давай, мы – бодры, веселы...

ЧУРИЛО: Я выпишусь, съездим к отцу моему.

ЖЕНЯ: Зачем? Ты же его ненавидишь.

ЧУРИЛО: И правда... Зачем?

ЧУРИЛО с женой и детьми выходят. СЯВА опускает книгу. Лицо его ничего не выражает.

ПАУЗА

Заходит РОМА. Следом за ним идет МАТЬ РОМЫ.

РОМА: Сломался смартфон! А по поводу суда, ничего мне больше не говори!

МАТЬ РОМЫ: Что? Я не понимаю, тебя, Ром!

РОМА: Все, не говори мне больше об этом, я сказал...

МАТЬ РОМЫ: (*косится на СЯВУ, тихо*) Ром! Я нашла телефон его родителей. Я разберусь. А ты лечись...

РОМА: Я сам разберусь! Никому не звони!

МАТЬ РОМЫ: Ну, как, как ты с ним разберешься? Ром, ну ты же даже морду ему на набьешь, этому гаду... Ты же у меня тихий мальчик. Будем действовать официально...

РОМА: Уходи!

МАТЬ РОМЫ: Что?

РОМА: Уходи! Я не тихий мальчик!

МАТЬ РОМЫ: Рома...

РОМА: Ты мешаешь мне.

МАТЬ РОМЫ: Что? Мешаю?

РОМА: Ты мешаешь мне сосредоточиться на боли...

МАТЬ РОМЫ: Как ты разговариваешь с ма...

РОМА: Уходи.

МАТЬ РОМЫ в шоке. Она медленно выдыхает, вытирает брызнувшие слезы и уходит. РОМА и СЯВА лежат на своих койках и смотрят в потолок.

9

Вечер. В палате присутствуют все ее обитатели. СТАС лежит и смотрит в потолок. РОМА лежит с закрытыми глазами. ЧУРИЛО и СЯВА шепчутся.

СЯВА: (сдавленно) ... Красивая она у тебя...

ЧУРИЛО: Да. Слишком. И слишком умная. Она мне запрещает работать. Она еще и много зарабатывает своими фотографиями. Я иногда чувствую себя статуэткой. Статуэтка «Образованный муж с хорошим вкусом»

СЯВА: И дети красивые...

ЧУРИЛО: Да, красивые... Люблю их. Малых. ПАУЗА. Что-то будет... Ты готов?

СЯВА: Хер знает.

Раздается стук в дверь. Заходит БУЛЬКОВ. СЯВА и СТАС приподнимаются на кроватях. РОМА спускает ноги с кровати.

БУЛЬКОВ: Здравсьте.

ПАУЗА.

БУЛЬКОВ: (смущаясь, РОМЕ) Привет, ты хотел поговорить...

РОМА: Да... (вздыхает)

БУЛЬКОВ: Ты чего?

РОМА начинает рыться в тумбочке. Что то роняет. Долго что-то ищет

РОМА: Щас, щас...

БУЛЬКОВ: Да че такое, Ромич?... Че ты с городского звонил? Где твой мобильный?

РОМА: Щас, щас... Пойдем, гденибудь в тихом месте поговорим...

БУЛЬКОВ: Ну ок...

РОМА продолжает копаться.

СТАС: Иди.

РОМА берет какой-то сверток в руки. Выходит на середину комнаты.

РОМА: (СТАСУ) Я не могу.

СТАС: Ты должен, ты знаешь.

БУЛЬКОВ: Че?

РОМА: Помоги мне.

СТАС: Нет. Иди. Тут тебе никто не может помочь...

РОМА: Я не смогу этого сделать. Он мой друг... Я просто хочу, чтобы Марина со мной была.

БУЛЬКОВ: Марина? Марина тут при чем?

БУЛЬКОВ отходит к двери. Ему медленно загораживает проход СЯВА.

БУЛЬКОВ: Вы чего, мужики? Что это значит?

БУЛЬКОВ достает смартфон, его вырывает у него из рук ЧУРИЛО.

ЧУРИЛО: Прости, я не знаю, что я делаю...

ЧУРИЛО и СЯВА хватают БУЛЬКОВА, зажимают ему рот, ставят его на колени. БУЛЬКОВ сдавленно кричит. РОМА оборачивается на БУЛЬКОВА. Смотрит на него.

СТАС: (возбужденно) Давай! Он не друг тебе! Он чуть тебя не убил! Он забрал твою любовь! Красный волк ждет!

РОМА: (слезы бегут из глаз) Дай мне руку...

СТАС: Нет. Теперь ты один. Ты только сам можешь это сделать...

РОМА: Дай мне руку... Я же просто хочу стать взрослым...

СТАС: Ты станешь взрослым, когда отомстишь...

РОМА срывает бумагу со свертка. Там блестит нож. БУЛЬКОВ бьется в руках СЯВЫ и ЧУРИЛЫ. СЯВА и ЧУРИЛО стонут от боли, причиняемой трубками.

СЯВА: Кровь на клыках...

РОМА поворачивается к БУЛЬКОВУ. БУЛЬКОВ в ужасе выкатывает глаза.

РОМА: (СТАСУ) А что случилось с Арсением?

СТАС: Они подорвались на mine. Все погибли. Вся машина. Красный Волк и об этом мне сказал.

РОМА: Ты ему так и не отомстил. Своими руками.

РОМА заносит нож над БУЛЬКОВЫМ.

СТАС: Нет. Так и не отомстил...

РОМА: А свечку на окно ты ставишь не в память о своем друге. А в память о своей ненависти.

ПАУЗА

СТАС: *(безумно усмехается)* Кровь на клыках. Давай, малыш, из тебя выйдет отличный волк.

ЧУРИЛО: Кровь на клыках...

СТАС: Выпусти Красного Волка. Он убийца. Он все решения принимает легко. И ни о чем не жалеет.

РОМА: ...Темнота подо мной... И зеленые пальцы...

СТАС: Что?

РОМА заносит нож, и вонзает его в... свою койку. РОМА опускается ничком на пол.

СТАС: Щенок!

СЯВА тянется к ножу.

СЯВА: Стас, я сам, ёпта, могу стать волком... Давай я его пырну. Стас, мне очень нужно стать мужиком, постулирую, ты же знаешь...

Руку СЯВЫ перехватывает РОМА. РОМА поднимается на ноги – медленно и царственно.

РОМА: (СТАСУ) Все это херня. Какие Красные Волки? Всё воспаленное воображение просто. А ты – старый мудака... Как я повелся? Дал себя мучать? Ты же старый мудака с отбитым мозгом... Сумасшедший... Мужчина по-настоящему не хочет убивать...

Мужчина может стать главным, но он не хочет убивать... Он может владеть жизнью, но не убьет...

СТАС: Красный Волк тебя потерял.

РОМА несильно бьет по лицу СТАСА.

РОМА: Красный Волк не хочет, чтобы я убивал. Красный Волк хочет, чтобы я через свою ненависть прошел. Это и будет его сила. Красный Волк дает жизнь, а не забирает. Понял, мудака? Дает жизнь... *(невесело смеется)* Только я могу сам себя сделать взрослым. Не ты, старый мудака. (ЧУРИЛО и СЯВЕ) Пустите его!

ЧУРИЛО и СЯВА отпускают БУЛЬКОВА.

РОМА: *(спокойно)* Убегай отсюда.

БУЛЬКОВ, тяжело дыша, выбегает из палаты. РОМА надевает на нож бумажные ножны, кладет нож под одеяло на койку.

СЯВА: Ты что сделал, ёпта... Ты что, ёпта, наделал?

РОМА: Ты хотел отомстить своему другу. Моими руками. Это не я - ссыкливый щенок. Это ты...

РОМА спокойно ложится на свою койку, подключает вакуум – слышится шипение сжатого воздуха.

РОМА: Я – спать.

СТАС корчится на своей койке. Он рыдает. ЧУРИЛО и СЯВА так и замерли посреди палаты – как растерянные дети.

Раскрывается дверь – заходит МЕДСЕСТРА.

МЕДСЕСТРА: Пятая, чего опять орете? Главно, орут...

ЧУРИЛО: Переведите меня, переведите меня в другую палату, пожалуйста!...
Пожалуйста, переведите!

МЕДСЕСТРА: Да тихо вы! (СТАСУ) Чего это с вами?

СТАС хрипит, схватившись за грудь, изо рта течет кровь.

10

День. За окном палаты идет дождь. Койка ЧУРИЛО пуста и застелена свежим бельем. Видимо, его перевели. РОМА беспокойно спит на своей койке. Постель СТАСА смята. СЯВА сидит на своей койке, он чешется, трет себе глаза. СЯВА плохо выглядит.

Дверь открывается. Заходит МАРИНА – красивая молодая девушка. На ее сумке – два волчьих хвоста. В руке – пакет с фруктами.

МАРИНА: Всем привет.

СЯВА кидает взгляд на МАРИНУ.

МАРИНА: (подходя к РОМЕ) Привет, Ромич... А я к тебе... (ставит пакет на тумбочку)

РОМА скрипит зубами во сне. СЯВА смотрит на РОМУ во все глаза. МАРИНА тормошит РОМУ за плечо.

МАРИНА: Ромич.. Алё... Просыпайся...

РОМА: (мечется во сне) Марина... Ну чего ты... Ну чего ты... Это я – волк. А он – не волк...

МАРИНА: (улыбается) Да, ты – волк, Ромич, ты... Вставай давай...

Заходит САНИТАР КОЛЯ со стопкой чистого постельного белья, Начинает менять белье на постели СТАСА.

СЯВА: Ёпта, а че вы меняете? А че с соседом нашим?

САНИТАР КОЛЯ: Скончался сосед...

СЯВА: Скончался?

САНИТАР КОЛЯ: Да говорили, что он знал...

СЯВА Что, ёпта, знал?

САНИТАР КОЛЯ: Ой, да не важно, все, у врача спросите...

РОМА: *(мечется во сне)* Ну чего ты... Я же волк... Ну чего ты, Марина...

МАРИНА: Ну ты прикалываешься?

САНИТАР КОЛЯ выходит с грязным бельем в руках. СЯВА роняет лицо в ладони, плечи его вздрагивают.

РОМА: *(во сне)* А, это ты... Да, поговори со мной... Дай мне руку... Чего ты?... *(скрипит зубами)*

МАРИНА: Ром?...

РОМА во сне медленно поднимает руку – в жесте сокольничего.

Удар! Окно, в котором была трещина, разлетается на куски. Осколки осыпают пол. МАРИНА визжит и отскакивает.

За разбитым окном идет дождь.

Под окном, среди осколков, бьется, подметая крыльями пол, раненая хищная птица и отчаянно клекочет.

КОНЕЦ

Минск. 2015

Andreyivanowww@gmail.com